

Я знаю Кэтрин чуть больше восьми лет, с тех пор, как она впервые начала работать в компании в 2012 году. Я полюбил Кэтрин с того самого дня. То есть платонически; так же, как любой женатый отец двоих детей может любить коллегу, которая помолвлена с другим мужчиной, не рискуя своей работой.

Одним словом, Кэтрин очаровательна. Она миниатюрная, может быть, около 5 футов 4 дюйма (162 см), с привлекательностью соседской девушки, несмотря на её возраст. Ей, как и мне, около тридцати с небольшим, но на её темных волосах есть вкрапления седины - это реакция природы на нашу стрессовую рабочую среду. Я уверен, что молодые парни, которые здесь работают, фантазируют о ней, но более зрелые мужчины, в основном мужья, ценят её за безобидную манеру флирта. Каждый разговор с ней кажется естественным, органичным, как если бы вы знали её всегда и чувствуете себя с ней совершенно комфортно. Она достаточно привлекательна, чтобы вам нравилось смеяться с ней, но не настолько горяча, чтобы вы пугались её.

Другими словами, она прекрасна, и видеть её всегда было самым ярким событием моего дня. И хотя я безмерно уважаю её за её ум, профессионализм и чувство юмора, я должен признать, что моя любимая часть в ней - это её симпатичная задница. И "задница" - правильное слово. Это не «задница», закаленная в спортзале и щеголяющая в штанах для йоги. Это самая симпатичная попка, которую я когда-либо видел, всегда идеально украшенная в элегантных брюках, подразумевая, что она знает, как хорошо она выглядит, и ей не нужно подчеркивать это больше, чем необходимо.

Всё это объясняет, почему, когда все остальные в офисе уходят рано по пятницам, я был готов принять приглашение на встречу с ней в 6 вечера. Я написал жене, чтобы она знала, что я опоздаю на пару часов, что было встречено ожидаемым приземленным ответом: "Дай мне знать, когда будешь в пути".

Для меня встречи один на один с Кэтрин не были необычным и обычным явлением. Мы были в разных отделах, и обычно, когда мы вместе ходили на собрания, присутствовали и другие члены наших отделов. Но примерно раз в месяц нам приходилось встречаться наедине по тем или иным причинам. Но что было необычно, так это то, что Кэтрин прислала приглашение на встречу без приложенной к нему темы повестки дня. Она всегда была организованной, всё держала под контролем и держала всех в соответствии с расписанием. Встречи в свободном формате не были её коньком.

Она поднялась на мой этаж как раз вовремя.

— Привет, Кэтрин, — сказал я, включив свет в конференц-зале. — Заходи.

— Сейчас приду, — сказала она. — Только возьму немного воды из кулера. Хочешь?

— Конечно, спасибо, — ответил я. Я направился в конференц-зал, но обернулся, чтобы посмотреть, как она уходит. Боже, её попка была идеальной. Там была та едва заметная складка, где верхняя часть ноги изгибается к нижней части ягодицы, исчезая и снова

появляясь в гипнотическом цикле, когда она делала каждый шаг.

Я сел в одно из вращающихся стульев и стал ждать ее возвращения, что она и сделала примерно через полминуты. Я посмотрел на неё, когда она стояла рядом с моим стулом, что-то явно было у неё на уме. В одно мгновение у меня создалось впечатление, что произошло что-то серьезное, как будто ей нужно было сказать мне что-то очень важное. Я повернул к ней стул и спросил, все ли с ней в порядке.

Она сделала глубокий вдох через нос, выдохнула через рот, как олимпийский ныряльщик, успокаивающий нервы. Я начал перебирать все возможные вещи, которые она могла бы мне сказать, пока она снова делала вздох.

Внутри через нос, наружу через рот. Но на этот раз, выдохнув, она сказала: "Хорошо".

ОК, это означает, что она готова поделиться. Я ждал, что она продолжит, но вместо того, чтобы заговорить, она сделала нечто совершенно неожиданное. Она схватила подол своей рубашки поло и стянула её через голову. Бросив её на пол позади себя, она шагнула вперед и оседлала мои колени, так что её грудь прижалась к моей.

— Чт... — это было всё, что я успел произнести, прежде чем её губы коснулись моих. Я даже не был уверен, что хочу сказать. 'Что происходит?', 'Что ты делаешь?', 'Почему?'. У Кэтрин была безупречная фигура, и до моего замужества, я был бы готов убить, чтобы это произошло. Я знал, что должен был прекратить это прямо сейчас, но в её поцелуях была настойчивость, которая предполагала, что я действительно могу причинить ей боль, если заставлю её от себя отстраниться. Когда она отстранилась, чтобы вдохнуть воздуха, я постарался лучше оценить ситуацию.

Она обхватила мои щеки обеими руками и крепко держала меня, продолжая исследовать мой рот. До сих пор я просто проводил языком по её губам, но быстро поймал себя на том, что целую её в ответ. Её дыхание было мятным, а губы мягкими. Это было потрясающе, и хотя я знал, что это было совершенно неправильно, я не мог не поддержать её.

Всё это время я держал руки вверх и в стороны, как бы доказывая, что я не являюсь добровольным участником этого. Мысленно я представлял себе, как моя жена видит видео с камер наблюдения, и моя запутанная логика заключалась в том, что отказ от удержания Кэтрин предполагал, что я невиновен.

Она отступила на минуту и позволила мне сказать пару слов.

— Кэтрин, что происходит? Я замужем. А в следующем месяце ты сама выйдешь замуж!

Она приложила палец к моим губам, заставляя меня замолчать.

— Ш-ш-ш. Позволь мне объяснить, и, пожалуйста, не перебивай. Мне это очень нужно. Я всю жизнь была хорошей девочкой, и у меня сложилось впечатление, что ты хороший человек. До того, как я выйду замуж за Джереми, я хочу быть плохой. Только один раз. Я хочу позволить себе хотя бы на мгновение почувствовать себя невероятно непослушной. Я выбрала тебя, потому что ты замужем. Поэтому ты никому не расскажешь. Это разовое дело, будет нашим маленьким грязным секретом. После того, как мы выйдем из этой комнаты, всё произошедшее останется только в нашей памяти.

Даже если бы она позволила мне ответить, я не знаю, что бы я сказал. Во-первых, я никогда не ожидал, что Кэтрин будет так себя вести или говорить. А во-вторых, в её словах действительно был какой-то смысл. Если бы это случилось, я бы никогда никому не сказал из-за страха разрушить свой брак. И, естественно, Кэтрин ничего не сказала бы по той же причине.

Но она не позволила мне ответить. Её губы снова сомкнулись на моих, и её руки начали возиться с моим ремнем.

— Пожалуйста, — захныкала она. — Пожалуйста, позволь мне воспользоваться этим моментом. Пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста, — Когда она повторяла это слово, её тон изменился с мелодичного мяуканья до приглушённого шёпота. Она расстегнула мой ремень и потянула вниз молнию, её руки лихорадочно вцепились в мой пульсирующий член.

Я сдался.

Мои руки опустились к её бокам, чувствуя тепло её талии чуть выше подола брюк. При этом знаке согласия её рвение усилилось. Её попка поднялась с моих колен, а грудь крепко прижалась к моей, когда она расстегнула молнию и страстно поцеловала меня. Когда она качнулась вперед, мои руки соскользнули вниз, чтобы обхватить щеки, которыми я восхищался все эти годы. Они меня не подвели. Каким-то образом одновременно эластичные и твёрдые, идеально помещающийся между моим большим и указательным пальцами. Быстрое сжатие, и они отскочили обратно на место.

Кэтрин хихикнула.

— Я хотел сделать это с того самого дня, как мы встретились, — сказал я.

— В самом деле? — невинно спросила она. — Почему? В этом нет ничего особенного.

— Для меня это идеальная попка. Я удивлен, что ты не заметила, как я на тебя пялюсь. Не то чтобы я не пытался скрыть это.

Она улыбнулась. — Что ж, тогда это действительно хорошо, — сказала она, слезая и отступая от меня. На мгновение мне показалось, что я каким-то образом выключил её.

— Что ты имеешь в виду?

Она прикусила ноготь, пытаясь успокоить нервы, стоя передо мной в одних обтягивающих брюках и лифчике.

— Ну, вообще-то, я подумала, что не хочу делиться своей киской ни с кем, кроме Джереми. По некоторой причине это было бы неправильно.

— Ох, — сказал я удручённо. Я почувствовал, как мой член начал немного смягчаться. — Так что ты хочешь? Просто немного оральной игры?

Кэтрин вздохнула и подняла брови. — Пожалуйста, не заставляй меня объяснять тебе это!

Осознание внезапно ударило меня, как тонна кирпичей, и мой член снова пришел в движение.

— Ох! — сказал я совершенно другим тоном. — Ох!

Кэтрин отвернулась и расстегнула пуговицу на брюках. Затем она наклонилась вперед, медленно, мучительно снимая их со своих ног. Появились распутные прозрачные белые трусики, переводя мой взгляд от ее поясицы к сокровищам, едва заметным между её щеками. Я всё ещё не мог поверить, что это та самая соседка Кэтрин, с которой я работал восемь лет.

Когда она повернулась ко мне лицом, ее лицо было красным как свекла. Я подвинул стул так, что она оказалась между моих колен.

— Я все ещё не уверен, что я сделал, чтобы заслужить это, но спасибо, — сказал я. — Клянусь, всё, что здесь произойдёт, остается здесь. Отпусти свои запреты, и я постараюсь сделать то же самое.

При этом я сунул пальцы в ленту её трусиков и медленно потянул их к полу.

— Позволь мне помочь, — сказал я, когда тонкая ткань оторвалась от её явно возбужденной киски.

Её колени соприкоснулись, когда трусики упали на пол. Хотя ей это явно нравилось, она также была немного нервной.

— Я следую твоему примеру, Кэтрин. Я также нервничаю, но я тебе доверяю. И я думаю, что мы можем доверять друг другу.

От меня не ускользнуло, что Кэтрин теперь была полностью обнажена, за исключением лифчика, в то время как я был полностью одет, если не считать моего бушующего стояка, торчащего из молнии. Я собирался встать и начать снимать одежду, но Кэтрин остановила меня. Положив руку мне на плечо, она опустилась на колени и левой рукой схватила мой член.

— Спасибо, Генри. Я знала, что могу доверить тебе увидеть эту скрытую сторону меня. Мне это нужно для себя, но я хочу, чтобы тебе тоже было весело.

При этом она опустила голову мне на колени и взяла мою пульсирующую эрекцию себе в рот. Я откинулся на спинку стула и позволил этому случиться, мои глаза закатились к затылку. Какая невероятная удача!

<http://tl.rulate.ru/book/53886/1366480>

<http://tl.rulate.ru/book/293/1758>